

231. Сестрица Ли

Небоскрёб Цзиньхуэй, телекомпания Аочуан.

Сидевший в кабинете Янь Чэн'и закрыл в браузере сайт и тяжело вздохнул.

Он только что закрыл страницу блог-платформы Волна.

Этот режиссёр вздыхал оттого, что вот уже два дня на блог-платформе Волна только и обсуждались новости о том, что Чэнь Фэйр собирается сняться в телесериале, а исполняющим главную мужскую роль актёром, с которым она будет сотрудничать, станет Лу Чэнь, о котором уже ходило много сплетен.

Драма «Осень в моём сердце» ещё не начала сниматься, а уже была широко разрекламирована. Оказывается, сценарий тоже писал Лу Чэнь. Этот быстро возвышавшийся в мире поп-музыки юноша демонстрировал горячее желание развиваться в телеиндустрии.

А ведь когда-то у телекомпании Аочуан была возможность заключить с ним контракт!

Вспомнив об этом случае, Янь Чэн'и действительно почувствовал себя беспомощным. Он тщательно готовился к съёмкам второго сезона телесериала «Городская любовь» и выбрал Лу Чэня для роли нового важного второстепенного персонажа. Помимо внешности и одарённости, последний приглянулся ещё и тем, что был популярен среди молодёжи.

На блог Лу Чэня было подписано более 10 миллионов человек, которые могли бы поднять рейтинг сериалу как минимум на несколько пунктов.

В итоге произошла полная неожиданность. Инвестор во время кастинга произвёл грязный трюк, отказываясь от Лу Чэня и променяв его на так называемого идола Цзян Дунцзюня, которому досталась роль Чэнь Яояна.

Янь Чэн'и чувствовал, как ему нанесли жёсткую пощёчину по лицу!

Ещё при съёмках первого сезона «Городской любви» у режиссёра возникли некоторые разногласия с инвестором, но первый считал, что рабочие разногласия не повлияют на сотрудничество обеих сторон. В результате Янь Чэн'и понял, каким же наивным он всё-таки был.

По правде говоря, он не воспринимал всерьёз Цзян Дунцзюня. Не считая женственного личика, у того отсутствовали какие-либо таланты и актёрское мастерство. Разве мог он хорошо сыграть такого смелого и решительного полицейского в прекрасной физической форме, как Чэнь Яоян?

Подумав о том, что придётся с отвращением продолжать съёмки сериала, Янь Чэн'и слегка приуныл.

Что касалось новости о том, что Лу Чэнь снимет свой телесериал, режиссёр Янь лишь холодно усмехнулся.

Он знал, что это был мощный ответный удар Лу Чэня по Цзян Дунцзюню и людям, стоявшим за его спиной.

Несмотря на немалый возраст, Янь Чэн'и не меньше уделял внимания интернету, чем

молодёжь. Он ясно видел, как Цзян Дунцзюнь и посредническая компания старались распиариться на неудаче Лу Чэня.

Таким коварным был шоу-бизнес.

Лу Чэнь не обращал внимания на эти действия и всё время хранил молчание, не давая шанса людям ещё больше распиариться.

Но его молчание вовсе не означало жалкую трусость. Оно означало сжатие кулаков.

А затем последовал жёсткий удар!

Это оказался красивый удар. Была непосредственно привлечена такая суперзвезда, как Чэнь Фэйр, а результат раскрутки оказался в сотни раз мощнее, чем ничтожные приёмы Цзян Дунцзюня. Произошёл самый настоящий нокаут.

Чего выделяешься? Папочке неохота с тобой играть, а если уж и играть, то только по-крупному!

Янь Чэн'и молча добавил за Лу Чэня реплику. Он даже мог предположить, что «Осень в моём сердце», скорее всего, будет открыто бороться за рейтинг со вторым сезоном «Городской любви». Получится и впрямь интересное зрелище.

Будучи режиссёром «Городской любви», Янь Чэн'и даже немного радовался этому.

Несмотря на то, что он не читал сценарий, интуиция подсказывала режиссёру, что телесериал «Осень в моём сердце», где примет участие Чэнь Фэйр, вполне вероятно, будет горячо принят зрителями и не оставит живого места от «Городской любви».

Если только съёмки «Городской любви» не будут отложены, чтобы не сталкиваться лоб в лоб с конкурентом.

Но разве такое возможно?

Янь Чэн'и отрицательно покачал головой.

Телекомпания Аочуан и инвесторы закончили подготовительные работы, уже началась презентация второго сезона, поэтому не было никакого смысла откладывать съёмки.

У Янь Чэн'и вдруг появилась мысль отказаться от места режиссёра.

Он не хотел становиться козлом отпущения!

А в отличие от неуверенного в себе Янь Чэн'и, заместитель директора продюсерского отдела Powerlong Cinema Чжу Минхэ был намного увереннее в себе!

Он тоже читал заполонившие весь интернет новости, но не воспринял их всерьёз.

По правде говоря, то, что Лу Чэнь пригласил Чэнь Фэйр исполнить главную женскую роль в сериале, стало неожиданностью для Чжу Минхэ.

Если бы Лу Чэнь во время недавних переговоров рассказал, что собирается пригласить Чэнь Фэйр, тогда ещё можно было бы прийти к какой-то договорённости.

Теперь же, упустив такой шанс, Чжу Минхэ все равно не слишком сильно сожалел об этом.

«Ничего путного из его сериала не выйдет, даже если там будет участвовать Чэнь Фэйр...»

Чжу Минхэ самоуверенно обратился к своему непосредственному начальнику – заместителю гендиректора и по совместительству арт-директору Powerlong Cinema: «Слишком жестокий сериал. Зрителям такое не понравится, а гонорар Чэнь Фэйр не будет низким. Мы бы сильно рисковали, если бы проинвестировали этот сериал!»

«Не менее важно и то, что этот Лу Чэнь поставил очень высокие ценовые условия. Я не мог на такое согласиться».

Арт-директор Powerlong Cinema по фамилии У тоже был тёртым калачом, который уже давно крутился в шоу-бизнесе. Он кивнул и многозначительно произнёс: «Если и впрямь всё так, тогда ничего страшного. Главное, что ты разбираешься в ситуации».

Чжу Минхэ улыбнулся: «Босс У, я отлично разбираюсь».

После того, как ушёл директор У, Чжу Минхэ вновь уселся в своё кресло, взял стакан с чаем и сделал глоток.

Но обнаружил, что чай уже остыл.

Он нахмурился и помрачнел, ощутив некоторый дискомфорт.

«Из-за этого дела...»

Из-за этого дела он чуть не стал козлом отпущения!

Чжу Минхэ роптал на сестрицу Ли, которая являлась генеральным директором посреднической компании Радуга.

Если бы она не порекомендовала Лу Чэня, Чжу Минхэ не вляпался бы в это хлопотное дело и не чувствовал бы беспокойство.

Самоуверенность, которую Чжу Минхэ показал директору У, являлась по большей части наигранной!

Такой козырь, как Чэнь Фэйр, действительно стал полной неожиданностью.

Чжу Минхэ внезапно начал слегка сожалеть, что не придавал особого значения тогдашнему поведению Лу Чэня.

В это же самое время сестрица Ли, на которую роптал Чжу Минхэ, сидела вместе с Чэнь Фэйр и Лу Чэнем в кафе Ланьтин на верхнем этаже Столичного гранд-отеля в предпринимательской зоне Ланьтянь.

Полное имя сестрицы Ли было Ли Чжэньчжэнь. Поговаривали, что, когда ей было около 14-16 лет, она, закончив среднюю школу, уехала из сельской местности в столицу на заработки. Там она работала официантом в ресторане, подметала улицы, продавала страховки, а затем ухватилась за возможность втиснуться в шоу-бизнес. Начав с мелкой помощницы, она в итоге стала генеральным директором довольно крупной посреднической компании.

По её биографии можно было бы снять продолжительный сериал!

Сестрица Ли была очень толстой. Из-за стокилограммового веса она вся округлилась, а её лицо выглядело добродушным. Когда она улыбалась, то походила на женский вариант Смеющегося Будды. В придачу она носила изящные очки в золотой оправе.

В деловых кругах столица сестрица Ли славилась своей открытостью, щедростью и честностью. Она редко была строга с артистами, сотрудничавшими с компанией Радуга, и никогда никого не задерживала, если кто-то хотел покинуть компанию.

Но она также была очень хитроумной и в профессиональной сфере имела широкие связи, а особенно с высокопоставленными лицами. Дела у неё шли отлично, и почти никто не смел недооценивать её.

Лу Чэнь, разумеется, тоже не смел недооценивать её, поэтому вел себя очень вежливо.

Сестрица Ли прекрасно ладила с Чэнь Фэйр и когда-то получила большую помощь от последней. Именно эта железная леди устроила переговоры между Лу Чэнем и телекомпанией Powerlong Cinema. К сожалению, эта встреча не прошла успешно, и инициативу перехватила телекомпания Братья Цянь Дэ.

Из-за такого результата сестрица Ли упрекала Чэнь Фэйр: «Ты заранее должна была мне сказать, что исполнишь главную женскую роль, тогда бы я не связывалась с Powerlong Cinema, а сразу бы договорилась с CTS или CPS!»

CTS и CPS являлись гигантскими компаниями в телеиндустрии.

Сестрица Ли вовсе не хвасталась. Она действительно могла по своим каналам связаться с этими телекомпаниями.

Чэнь Фэйр с улыбкой произнесла: «Сестрица Ли, разве CTS и CPS восприняли бы его всерьёз? Даже если бы они согласились со сценарием, то точно бы не взяли его на главную мужскую роль. Да и я не хотела, чтобы ты обещала этим людям потом вернуть должок».

В глазах CTS и CPS такой мелкий человечек, как Лу Чэнь, действительно был пустое место, даже Чэнь Фэйр вряд ли бы удовлетворила их требованиям. Лу Чэнь не смог бы поставить свои условия этим двум воротилам телеиндустрии.

Хорошее сотрудничество требует равного статуса обеих сторон.

Всё-таки лучше синица в руках, чем журавль в небе. И Чэнь Фэйр это ясно понимала.

Сестрица Ли с затаённой улыбкой произнесла: «Ты так заботишься о нём. Неужто это правда, что говорят о вас двоих?»

Чэнь Фэйр тут же залилась краской: «Сестрица Ли, мы просто друзья!»

Улыбаясь, сестрица Ли отрицательно покачала головой и обратилась к Лу Чэню: «Малыш Лу, сестрица Фэйр так добра к тебе. Не подведи её».

Она имела богатый жизненный опыт, поэтому как она не могла разглядеть тайную любовную связь между обоими людьми?

Лу Чэню оставалось лишь принять недоумевающий вид. Ему было неловко соглашаться с этими словами, но и отрицать тоже было неправильно. Поэтому он не знал, что ответить.

К счастью, сестрица Ли не стала дожидаться ответа, а перешла к делу, ради которого встретилась с Лу Чэнем: «Малыш Лу, я прочитала сценарий Осени в моём сердце. Мне бы хотелось исполнить там одну роль, можно?»

Лу Чэнь без раздумий сказал: «Без проблем!»

Он не спросил, что это за роль.

Ранее Чэнь Фэйр позвонила ему и сообщила, что сестрица Ли желает с ним встретиться, а также рассказала ещё немало информации.

Поэтому Лу Чэнь узнал, что эта барышня являлась одним из самых уважаемых лиц в жизни Чэнь Фэйр. Сестрица Ли во многом помогла Чэнь Фэйр.

А самым главным являлось то, что сестрица Ли имела большие связи в шоу-бизнесе и могла быть очень полезна в карьере Лу Чэня.

Сейчас она первая обратилась с просьбой. Если бы Лу Чэнь проявил нерешительность, тогда бы не только сам оказался в невыгодном положении, но ещё и посрамил Чэнь Фэйр – а это ничем хорошим не сулило.

Сестрица Ли любопытствовала: «Ты не хочешь спросить, какую роль так живо согласился отдать?»

Лу Чэнь с благоговением сообщил: «Даже если сестрица Ли захочет сыграть главную мужскую роль, я совершенно не возражаю!»

Лу Чэнь вовсе не лебезил перед девушкой. Он мог написать великое множество шедевральных сценариев, поэтому был способен выйти из любого тупика и не боялся отдать девушке даже главную мужскую роль!

Конечно, он так живо согласился ещё и потому, что было очевидно, что сестрица Ли просто шутила.

Но она все равно осталась очень довольна. Она обратилась к Чэнь Фэйр: «Фэйр, ты выбрала себе неплохого паренька. Тебе стоит покрепче за него ухватиться. И ни в коем случае не отпускай его».

Чэнь Фэйр закрыла ладонями своё лицо.

Застыдив Чэнь Фэйр так, что той было страшно показывать глаза, сестрица Ли улыбнулась Лу Чэню: «По правде говоря, мне и впрямь хотелось взять главную мужскую роль, а точнее роль главного героя в детстве. Мой сын вечно ноет, что хочет играть на сцене, поэтому сейчас ему выпала отличная возможность!»

Лу Чэнь вдруг прозрел.

Для первых нескольких серий сериала «Осень в моём сердце» требовались актёры на роли мужского и женского главных героев в детстве. С ними было мало сцен, но они были очень важны.